

УДК 398.47

Титова О.Ю.

Воронежский государственный университет

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОВЕРИЙ О ВЕДЬМАХ У ЮЖНОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

O. Titova

Voronezh State University

ON FEATURES OF SOUTHERN RUSSIANS' POPULAR BELIEFS ABOUT WITCHES

Аннотация. В статье рассматривается важнейший сюжет мифологических представлений южнорусского населения – поверья о ведьме. Из всего разнообразия сверхъестественных характеристик этого персонажа в южнорусских поверьях автором выбран один аспект – способность ведьмы к перевоплощениям (метаморфозам), поскольку многообразие принимаемых обликов в мифологических представлениях южнорусского населения выделяет ведьму среди других мифологических персонажей региона. В основе данного исследования лежит анализ материалов полевых этнографических исследований XIX – XX вв., а также собственных полевых материалов автора.

Ключевые слова: южнорусское население, мифологические представления, народные поверья, образ ведьмы, метаморфозы ведьмы.

Abstract. This article considers the most important story of Russian mythology of the South – beliefs about the witch. From all variety of supernatural characteristics of this character in the southern Russian beliefs the author selected one aspect – witches' ability to reincarnate (metamorphosis), since the variety of guises distinguishes the witch from other mythological figures of the region. The basis of this study is the analysis of the field data of the 19th – 20th centuries ethnographic research.

Key words: Russian population of the South, mythological beliefs, popular beliefs, the image of the witch, metamorphosis of witches.

Вера в ведьм – одна из самых распространенных и самых устойчивых черт мифологических представлений южнорусского населения. Поверья о ведьме имели повсеместное распространение в южнорусском регионе на протяжении всего XIX в., более того, достаточно часто отголоски их можно услышать при работе в экспедициях в том или ином регионе и сейчас.

Нужно сказать, что образ южнорусской ведьмы очень сложен, и нельзя назвать это существо только лишь мифологическим персонажем, ведь в большинстве случаев речь идет о реально существовавшей женщине: это могла быть соседка, женщина из соседней деревни и т. п. То есть, согласно южнорусским поверьям, ведьма – существо вполне реальное, но, в отличие от остальных, наделенное сверхъестественными способностями (ПМА: Бизюкина).

Среди сверхъестественных свойств, приписываемых ведьме, особенно привлекает внимание ее способность к всевозможным перевоплощениям. Сведения об умении данного персонажа принимать самые разнообразные обличья присутствуют практически во всех данных материалов полевых этнографических исследований XIX – XX вв., где речь идет о ведьме. Например: «Ведьма могла сделаться, чем хочешь»¹, «ведьмы, они все сделают: и кошками, и гадюками, и птицами, – всем они. Если ведьма – она всем сделается» (ПМА: Бережнова) и т. п.

© Титова О.Ю., 2011.

¹ Архив учебно-научной лаборатории «Этнография Центрально-Черноземных областей России» при Воронежском государственном университете (далее – АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ). Д. 11. Л. 14.

Судя по данным материалов полевых этнографических экспедиций XIX – XX вв., поверья южнорусского населения, касающиеся метаморфоз ведьмы можно разделить на несколько категорий: 1) поверья о превращении ведьмы в животных; 2) поверья о превращении ведьмы в неодушевленные предметы; 3) поверья о превращении ведьмы в природные явления и неопределенные предметы.

1). Представления о способности ведьмы оборачиваться животными имеют повсеместное распространение в южнорусском регионе. Необходимо отметить, что данное «превращение» ведьма не могла совершить без помощи ножей, о чем свидетельствуют многочисленные рассказы, записанные в южнорусском регионе в ходе этнографических экспедиций. Вот, например, один из таких рассказов, относящийся к концу XIX в.: «самая необходимая вещь ведьм – ножи. Ножей нужно семь. Ведьма бережет эти ножи, как свой глаз. Расставит их на перекрестках и перекувыркнется через них и потом оборотится во что ей угодно»¹. Примечательно, что подобные поверья повсеместно распространены в южнорусском регионе и в наше время, правда, чаще всего, рассказ ведется в прошедшем времени: «12 ножей втыкали и через эти 12 ножей кувыркались... И тогда человека поймает, изуродует. Могла в свинью превратиться и напасть» (ПМА: Ольховская).

Нужно сказать, что именно перевоплощение южнорусской ведьмы в **свинью** является, на наш взгляд, одной из самых ее распространенных метаморфоз. Как правило, сюжеты южнорусских быличек относительно данного перевоплощения довольно схожи: ведьма оборачивается свиньей и в этом облике начинает всячески вредить людям; свинье отрезают ухо (либо наносят иные увечья), наутро с отрезанным ухом оказывается какая-либо женщина, которую подозревали в колдовстве. Вот один из таких рассказов, записанный в селе Старая Тойда Аннинского района Воронежской области:

¹ Архив Российского этнографического музея (далее – АРЭМ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1343. Л. 4.

«Однажды один мужчина шел домой поздно вечером. Он услышал позади себя какой-то шум и обернулся: за ним бежала очень большая свинья. Сначала он растерялся, но потом вынул из кармана нож и отрезал свинье ухо. Свинья как-то странно захрюкала и убежала. На следующий день мужик пришел к своей соседке, которую люди считали ведьмой, и увидел, что одного уха у нее нет, а голова перевязана» (ПМА: Ольховская).

Еще одна повсеместно распространенная в южнорусском регионе метаморфоза ведьмы – превращение ее в **собаку**. По поверьям крестьян Курской губернии, «ведьмы скидываются белыми собаками»². В Обоянском уезде той же губернии считали: «Идешь, издали смотришь на ведьму, – вроде человек, подойдешь ближе, а она прикинулась собакой»³. Интересно отметить, что в одной из быличек, записанных в селе Хреновое (Воронежская область, Бобровский район), ведьма изображается в виде собаки, у которой «перед как у свиньи»⁴.

Широко распространенными среди южнорусского населения являются также поверья о способности ведьмы оборачиваться **кошкой**. По рассказам жителей села Малышево (Воронежская область, Хохольский район), кошки эти «так пристают, что и не отшвырнешь их от себя потом ногами»⁵. Повсеместное распространение в южнорусском регионе имеют былички о превратившихся в кошек ведьмах, которые вредят человеку и которых избивают, а на следующий день оказывается избитой не кошка, а женщина-колдунья (сюжет, аналогичный быличкам о ведьмах – свиньях). Например: «Один дед стерег ночью лошадей. От своего дома за ним увязалась черная кошка. Сколько он гнал лошадей, столько она за ним и бежала.

² Архив Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Фонд общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (далее – АИЭА РАН. Ф. ОЛЕАЭ). Д. 162. Л. 7.

³ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 631. Л. 38.

⁴ Архив кафедры теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета (далее – АКТЛФ ВГУ). Д. 2000/1. Л. 2

⁵ АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 4. Л. 43.

Когда он приехал на место, то пустил лошадей на луг. Сам лег отдохнуть на телегу. А эта кошка забралась к нему и начала пищать. Дед разозлился, снял с себя шарф, поймал кошку за шею и привязал за телегу. Когда он проснулся утром, то увидел, что это уже не кошка, а женщина, которую он задушил своим шарфом»¹.

Помимо способности перевоплощения ведьмы в свинью и кошку, в поверьях населения южнорусского региона достаточно часто отмечаются ее превращения в корову (Воронежская, Тамбовская области)² и лошадь: «У нас конюх подковал бабу одну, – жеребенка поймал и подковал. А это соседка. Пришел: она подкову не оторвала, нога завязана, лежит на печке» (село Ильинское, Хотынецкий район, Орловская область)³.

Судя по материалам полевых этнографических исследований XIX – XX вв., из числа орниморфных превращений для южнорусской ведьмы наиболее характерна способность оборачиваться **сорокой**. Так, по представлениям крестьян Рыльского уезда Курской губернии, «ведьмы скидываются сороками и в таком виде летают в известное сборное место для совещаний»⁴. А вот интересная бывальщина, связанная с поверьем о способности ведьм превращаться в сорок, записанная в селе Ксизово Задонского района Воронежской области: «Одни поехали за Елец и встретили там старую-старую бабу. Она спрашивает их: «Откуда будете?» – «Мы из-за Задонска» – «Ну, скажите, а тама чьи?» – «Ну, село Ксизово». – Она говорит: «Я знаю вашу церковь, у вас колокол большой. Мы туда летали на слет, сороками смётывались и летали на слет, к вашим колдунам»⁵.

Спорадически в южнорусском регионе встречаются поверья о превращении ведьмы

в **змею** или **ужа**. Судя по данным материалов полевых этнографических экспедиций, ведьмам, принимающим такое обличье, чаще всего приписывались вредоносные функции, направленные не на человека, а на домашний скот. Так, например, ведьма в виде змеи (ужа) могла украсть у коровы молоко: «...Вот в Чигле чей-то сделали корове, а потом как они разобрались – неизвестно, ужак, говорить, корову по ноге окрутил и сосеть корову ужак» (поселок Вятский, Таловский район, Воронежская область) (ПМА: Ольховская).

2). Особое внимание, на наш взгляд, привлекают сюжеты южнорусских быличек, описывающие превращения ведьмы в **неодушевленные предметы**. Причем предметы эти, как правило, имеют округлую или шарообразную форму – колесо, клубок, решето, сито, огненный шар.

Представления об умении ведьмы сворачиваться (скидываться, превращаться) **клубком** зафиксированы в поверьях населения Курской и Воронежской губерний. По рассказам информантов Суджанского уезда Курской губернии, ведьма, превратившись в клубок ниток, «подкатывается под ноги идущему, и он непременно падает»⁶. В селе Коршево Бобровского района Воронежской области зафиксирован рассказ: «Дед говорил: «Ведьма летит» – шар или клубок какой-то летит, а потом куда-то исчезает»⁷.

По словам крестьян Рыльского уезда Курской губернии, ведьма способна «скидываться **решетом**»⁸. А в селе Семидесятное Хохольского района Воронежской области отмечены поверья о превращении ведьмы в **сито**: «Если в ненадлежащее время выйти в лес или в поле, то можно встретить сито с ножами, которое закатает до смерти. Это ведьма, которая обратилась вместе с ножами в клубок»⁹.

Локально ограниченной восточной половиной южнорусского региона является ме-

¹ АКГЛФ ВГУ. Д. 1999/1. Л. 1.

² АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 7. Л. 12.; АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 13. Л. 6.

³ Архив кафедры русского устного народного творчества Московского государственного университета. Фольклорная экспедиция (далее – АКРУНТ МГУ. ФЭ). 20:3990.

⁴ АИЭА РАН. Ф. ОЛЕАЭ. Д. 162. Л. 4.

⁵ АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 9. Л. 38.

⁶ Архив Русского географического общества (далее – АРГО). Р. 19. Оп. 1. Л. 47.

⁷ АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 8. Л. 6.

⁸ АИЭА РАН. Ф. ОЛЕАЭ. Д. 162. Л. 4.

⁹ АКГЛФ ВГУ. Д. 1999/1 Л. 1.

таморфоза ведьмы в виде *копны сена* (Пензенская¹, Воронежская [5, 24], Тамбовская губернии²).

Среди поверий южнорусского населения о метаморфозах ведьмы в неодушевленные предметы округлой формы особого внимания, на наш взгляд, заслуживают представления о превращении ведьмы в *колесо*. Поверья о ведьме-*колесе* имеют общеюжнорусское распространение и, судя по данным материалов полевых этнографических исследований, данная метаморфоза чаще остальных метаморфоз такого рода приписывалась южнорусской ведьме. Нередко в южнорусском регионе можно встретить высказывания подобного рода: «Ведьма – и человек, и колесо, разговор один» (Воронежская область, Бобровский район, с. Коршево)³. «Колдуньи колесом катались» (Воронежская область, Рамонский район, с. Пчельники)⁴. Вот две характерные южнорусские былички о распознавании и наказании ведьмы, превратившейся в колесо: «В старину, тады, говорить, идя, – колесо катиться. Они, говорит, в колесо, в эти спицы-то, веревку пристроят, приведут, – она к утру – у женщины в ноздрях» (с. Пашково, Усманский район, Липецкая область)⁵. «Еще там, говорят, колесо катилось. Они взяли уловили его, колесо, просто колесо уловили, протянули, его, веревку, и привязали к колодцу. А это оказалась баба, привязанная-то» (деревня Низина, Хотынецкий район Орловская область)⁶.

3). Поверья о превращении ведьмы в природные явления, судя по данным материалов полевых этнографических исследований XIX – XX вв., в южнорусском регионе распространены спорадически. В этой связи следует отметить представления крестьян Козельского уезда Калужской губернии, согласно которым ведьма могла превращаться в *столб пыли (вихрь)*: «Столб пыли, кружащийся и несущийся вперед, признается за пляску ведьмы, которая радуется удачно совершенному ею пакостному делу, и если воткнуть нож в этот столб, тот покроется кровью ведьмы⁷.

Своеобразные представления населения южнорусского региона о способности ведьмы превращаться в *огненный шар*, зафиксированы в поверьях населения Воронежской области: «И колеса, вот, огненные кóтятся, кóтятся... Бывало, и на улицу боялись выходить»⁸. В быличке о ведьме, записанной в селе Старая Тойда Аннинского района Воронежской области, повествуется о том, что «однажды увидели, как за ними катится большой клубок жара» (ПИМА: Попова).

Особый интерес, на наш взгляд, представляют сюжеты южнорусских поверий о ведьме, принявшей облик *неопределенной темной массы*. Причем, речь идет не просто о темной массе, а о массе, имеющей определенные очертания, принимающей различные облики. Так, например, ведьма могла превратиться в темную массу, напоминающую копну сена, а уже из этого состояния принять облик женщины: «ведьма оборачивается какой-то темной массой точно копна сена; потом копна приняла форму женщины в белой рубашке и с распущенными волосами»⁹. Среди подобного рода рассказов зафиксированы сюжеты о ведьме в виде темной массы в образе свиньи: «Ведьма неслась по селу в виде темной массы в образе свиньи; потом она повернула к одному дому и скрылась там»¹⁰. По всей видимости, здесь мы видим некое слияние южнорусских мифологических представлений относительно метаморфоз ведьмы с представлениями о ее многочисленных сверхъестественных свойствах, сведения о наличии которых всегда присутствуют в рассказах о южнорусской ведьме. Речь идет о ее умении *проникать через различные преграды*, «при совершенном отсутствии всяких отверстий»¹¹, *отсутствии после ведьмы следов*

Особый интерес, на наш взгляд, представляют сюжеты южнорусских поверий о ведьме, принявшей облик *неопределенной темной массы*. Причем, речь идет не просто о темной массе, а о массе, имеющей определенные очертания, принимающей различные облики. Так, например, ведьма могла превратиться в темную массу, напоминающую копну сена, а уже из этого состояния принять облик женщины: «ведьма оборачивается какой-то темной массой точно копна сена; потом копна приняла форму женщины в белой рубашке и с распущенными волосами»⁹. Среди подобного рода рассказов зафиксированы сюжеты о ведьме в виде темной массы в образе свиньи: «Ведьма неслась по селу в виде темной массы в образе свиньи; потом она повернула к одному дому и скрылась там»¹⁰. По всей видимости, здесь мы видим некое слияние южнорусских мифологических представлений относительно метаморфоз ведьмы с представлениями о ее многочисленных сверхъестественных свойствах, сведения о наличии которых всегда присутствуют в рассказах о южнорусской ведьме. Речь идет о ее умении *проникать через различные преграды*, «при совершенном отсутствии всяких отверстий»¹¹, *отсутствии после ведьмы следов*

¹ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1343. Л. 2

² АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 20. Л. 15.

³ АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 8. Л. 37.

⁴ АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 7. Л. 9.

⁵ АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 11. Л. 14.

⁶ АКРУНТ МГУ. ФЭ. 20:3773 об.

⁷ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 534. Л. 11.

⁸ АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 18. Л. 19.

⁹ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 975. Л. 2.

¹⁰ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 975. Л. 4.

¹¹ АРГО. Р. 28. Оп. 1. Л. 27.

(например, когда ведьма «бегает в образе собаки зимой по снегу»)¹ и т. д.

Итак, анализ материалов полевых этнографических исследований XIX – XX вв. позволяет нам условно разделить метаморфозы ведьмы в поверьях южнорусского населения на несколько категорий: 1) превращения в животных; 2) превращения в неодушевленные предметы; 3) превращения в природные явления и неопределенные предметы. Нам представляется, что поверья, связанные со всеми вышеперечисленными категориями метаморфоз южнорусской ведьмы имеют глубочайшие корни и восходят к древнейшим дохристианским воззрениям и мифологическим традициям.

Так, например, представления о превращениях ведьмы в животных, на наш взгляд, могут быть генетически связаны с одним из проявлений той веры в животных-оборотней, которая с древнейших времен была распространена у всех народов земного шара [4, 45-46]. Интересны и южнорусские представления о способности ведьмы перевоплощаться в неодушевленные предметы, причем в большинстве случаев речь идет о предметах округлой формы.

Особенно привлекают внимание повсеместно распространенные в южнорусском регионе поверья о ведьме-колесе. По всей видимости, колесо – это очень символический, утилитарный предмет, совмещающий в себе символику круга и движения; ассоциирующийся с вращением небесных светил и наделяющийся вредоносными признаками (как возможная ипостась ведьмы) [3, 234]. По мнению некоторых исследователей, зажженное и поднятое на палке колесо в купальской обрядности (традиционно рассматривавшееся в литературе в связи с солнечным культом), на самом деле имеет иную семантику: оно символизирует ведьму, подлежащую уничтожению [1, 111-112].

На весьма архаичную ипостась ведьмы, на наш взгляд, указывают и поверья о метаморфозе ведьмы в такое явление, как огненный

шар, вполне возможно, подразумевающие «огневую» сущность ведьмы аналогичную природе другого персонажа южнорусской мифологии – огненного змея (традиционно выступающего в южнорусских народных поверьях как одна из ипостасей черта) [2, 99].

Таким образом, не оставляет сомнений тот факт, что природа южнорусских представлений о перевоплощениях ведьмы чрезвычайно сложна, как сложен и сам образ южнорусской ведьмы, несомненно восходящий к древнейшим мифологическим представлениям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградова Л.Н., Толстая С.М. Мотив «уничтожения – проводов нечистой силы» в восточнославянском купальском обряде // Исследования в области балто-славянской духовной культуры (Погребальный обряд) / отв. ред. В.В. Иванов, Л.Г. Невская. М.: Наука, 1990. С. 99-118.
2. Дынин В.И., Титова О.Ю. Огненный змей в народных верованиях южнорусского населения XIX – XX вв. // Вопросы истории славян. 2010. Вып. 20. С. 99-120.
3. Славянская мифология: Энциклопедический словарь М.: Международные отношения, 2002. 512 с.
4. Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 164 с.
5. Шингарев А.И. Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. СПб.: Тип. товарищества «Общественная Польза», 1907. 223 с.

Полевые материалы автора (ПМА):

6. Бережнова Полина Алексеевна, 1940 г.р., пос. Манидинский Таловского района Воронежской области, зап. 2008 г.
7. Бизюкина Елена Ивановна, 1927 г.р., с. Новая Чигла Таловского района Воронежской области, зап. 2008 г.
8. Кузнецова Мария Дмитриевна, 1941 г.р., пос. Манидинский Таловского района Воронежской области, зап. 2007 г.
9. Ольховская Вера Алексеевна, 1942 г.р., пос. Манидинский Таловского района Воронежской области, зап. 2008 г.
10. Ольховская Пелагея Ивановна, 1912 г.р., пос. Манидинский Таловского района Воронежской области, зап. 2007 г.
11. Попова Мария Михайловна, 1942 г.р., с. Александровка Таловского района Воронежской области, зап. 2008 г.

¹ АУНЛ ЭЦЧОР ВГУ. Д. 11. Л. 26-27.